

Георгинова Наталья Юрьевна

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРДИСКУРСИВНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ДЕТЕКТИВНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются прагматические особенности полидискурсивности детективного текста. Введение автором интердискурсивных включений соответствует жанровым особенностям создаваемого текста и особенностям читательской аудитории. Данный факт гарантирует успешность коммуникации между автором и читателем детектива.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Горелов А. А. К истолкованию понятия «фольклоризм литературы» // Русский фольклор. Л.: Наука, 1979. Т. XIX. С. 31-48.
7. Давидовский П. Генезис «Песни о купце Калашникове» Лермонтова // Филологические записки. Воронеж, 1913. Вып. IV-V. С. 585-586.
8. Джандар М. А. Песня в семейных обрядах адыгов. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1991. 144 с.
9. Лермонтов М. Ю. Бэла // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 6-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 6. Проза, письма. С. 203-238.
10. Мендельсон Н. Народные мотивы в поэзии Лермонтова // Венюк М. Ю. Лермонтову: Юбилейный сборник. М. – Пг.: Изд. Т-ва В. В. Думнов, Наследники Бр. Салаевых, 1914. С. 165-195.
11. Милевская Н. И. Фольклоризм М. Ю. Лермонтова: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 16 с.
12. Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80-90-х гг. XX века / сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. Т. 2. Демонологизация умерших людей. 800 с.
13. Погребная Я. В. Аспекты современной мифопоэтики: учеб. пособие. Практикум. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. 178 с.
14. Смирнов В. А. Мотивы «небесного ограждения» в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Содержание и технологии литературного образования в средней школе: Проблемы анализа художественного текста: материалы III межрегион. науч.-метод. конф. Иваново: ИвГУ, 2004. С. 6-15.
15. Советов С. Народные черты в языке и стиле «Песни про купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова // Русский язык в школе. 1940. № 5. С. 56-63.
16. Тернер В. Ритуальный процесс. Структура и антиструктура // Тернер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. С. 104-264.
17. Хакунова Э. Х. Мотив величания невесты в свадебной поэзии адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. Вып. 3 (31). С. 120-122.
18. Ходанен Л. А. Поэтика «Песни про купца Калашникова» и традиции русского эпоса // Ходанен Л. А. Поэмы М. Ю. Лермонтова. Поэтика и фольклорно-мифологические традиции: учеб. пособие. Кемерово: Кемеровский гос-университет, 1990. С. 13-31.

FOLKLORISM OF M. Y. LERMONTOV'S PROSE: PROBLEM STATEMENT. THE STORY "BELA"

Galieva Marianna Andreevna
M. V. Lomonosov Moscow State University
marianna.galieva@yandex.ru

The article examines the functioning of folkloric tradition in the prose by M. Y. Lermontov. The object of the research is the novel "A Hero of Our Time", in particular, the story "Bela". The author draws parallels with the traditions of Circassian folklore, wedding rites; extracting archetypal meaning of the text allows you to look differently at the psychology of characters' behaviour.

Key words and phrases: myth; folklore; literature; Lermontov; Kabardino-Circassian folklore; archetype.

УДК 8

Филологические науки

В статье рассматриваются прагматические особенности полидискурсивности детективного текста. Введение автором интердискурсивных включений соответствует жанровым особенностям создаваемого текста и особенностям читательской аудитории. Данный факт гарантирует успешность коммуникации между автором и читателем детектива.

Ключевые слова и фразы: дискурс; интердискурсивность; полидискурсивность; текст; интердискурсивное включение.

Георгинова Наталья Юрьевна

*Мурманский государственный технический университет
georna@mail.ru*

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРДИСКУРСИВНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ДЕТЕКТИВНОМ ТЕКСТЕ[©]

Главным принципом когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания является рассмотрение каждого языкового явления с точки зрения выполнения им двух важнейших функций – когнитивной и коммуникативной. В этом смысле текст как объект исследования выступает способом отражения знаний человека о мире. Кроме того, текст – срединное звено в коммуникации автор-читатель. Указанные особенности диктуют необходимость выхода за пределы текста в пространство дискурса.

Появление феномена дискурса является естественным, закономерным результатом развития научной мысли. Среди главных предпосылок можно отметить интерес к исследованию человеческого фактора в языке, стремление ученых выйти за пределы текста, сосредоточение внимания на активном процессе взаимодействия создателя сообщения и реципиента и т.д. В рамках когнитивно-коммуникативного подхода под дискурсом понимается «такая форма использования языка в реальном (текущем) времени (on-line), которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого

мира (или – его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками, условиями ее осуществления и, конечно же, ее целями» [5, с. 525]. Другими словами, дискурс соотносится определенным типом социальной активности человека и наделен прагматической направленностью. Так, каждый дискурс характеризуется наличием правил и законов построения, или идеологией. Относительно анализа дискурса под идеологией имеют в виду «мировоззрение, систему взглядов и идей, касающуюся социального положения дел и разделяемую всеми членами общества» [3, с. 15].

Дискурсы взаимодействуют друг с другом. Явление пересечения и взаимодействия дискурсов получило название интердискурсивность. Данный термин был введен М. Пеше, представителем французской школы дискурс-анализа, считавшим, что каждый дискурс создается с опорой на уже созданные дискурсы и что в каждом дискурсе можно обнаружить следы предшествующих дискурсов [6]. Речь идет об «интегрированном в целостную систему человеческого знания, рассеянном во многих дискурсных формациях» [7, с. 197]. Конструируя дискурс, человек опирается на известные ему представления и знания о мире, приобретенные в процессе взаимодействия с ним.

В рамках лингвистики текста интердискурсивность рассматривается как механизм тексто- и смыслообразования. Текст как результат дискурсивной деятельности выступает репрезентацией взаимодействия различных систем знания в сознании отправителя сообщения, в том числе взаимодействия различных дискурсов. Наличие в тексте интердискурсивных включений, коррелирующих с соответствующими областями человеческого знания и практики, характеризует текст как полидискурсивное образование. Полидискурсивность – это, прежде всего, отражение сложной мыслительной деятельности автора. Интердискурсивные включения выступают одним из факторов сложности и многомерности текста. С одной стороны, текст является «уникальным творческим продуктом активно мыслящего субъекта-автора» [1, с. 20]. С другой стороны, текст как средний элемент коммуникации автор-читатель коммуникативно направлен, т.е. создается для передачи идей, мыслей и переживаний автора читателю. Другими словами, любой «текст реализует определенное коммуникативное действие своего/-их автора/-ов; в его основе лежит некая коммуникативно-прагматическая стратегия или текстовая/-ые функция/-и, проявляющиеся с помощью языковых и контекстуальных сигналов, которые в силу их формальной выраженности предполагают адекватную реакцию адресата» [2, с. 8]. Таким образом, выбор автором тех или иных средств воплощения замысла соотносится с типом создаваемого текста и знанием о предполагаемом адресате. Выступая тем самым одним из способов реализации индивидуально-авторской стратегии, интердискурсивность имеет инсценируемый характер. Использование фрагментов тех или иных дискурсов не хаотично, а продиктовано авторской интенцией и типом создаваемого им текста.

Рассмотрим прагматические особенности функционирования интердискурсивных включений на материале детективного текста, формируемого, несомненно, на стыке разных дискурсов. Полидискурсивный характер детективного текста продиктован спецификой данного жанра. Определяя место детектива в литературе, литературоведы, критики и практики жанра относят его к формульной, популярной или массовой литературе, беллетристике. Отнесение детектива к популярной литературе обусловлено такими его качествами, как: занимательность, сенсационность, эффектность форм и средств воздействия, развлекательность. Развлечению связано с особенностями процесса декодирования детективного текста, который сопоставим с участием в интеллектуальной игре. Речь идет об игре, «полезной, развивающей наблюдательность, сообразительность, воспитывающей в участниках игры умение аналитически мыслить и разбираться в стратегии» [4, с. 320]. В основе любого детективного произведения лежит тайна, загадка, связанная с преступлением. В процессе создания детективного произведения автор ориентируется на основные его жанровые особенности, особенности структурно-композиционного построения, придерживается концепции характеров, характерной для детективной схемы и т.д. С другой стороны, чтобы удержать внимание и интеллектуальное напряжение читателя, автор каждый раз прибегает к новым способам воплощения детективного сценария. Это связано с выбором жизненного материала, времени и места совершения преступления, характера и причин преступления, способа расследования, определения мотивов преступления, характера сыщика и т.д. Создавая таинственную атмосферу преступления, автор постепенно знакомит читателя с новыми фактами, уликами, порой не связанными на первый взгляд между собой, и тем самым держит читателя в когнитивном напряжении.

В результате изучения особенностей функционирования интердискурсивных включений в детективном тексте можно сделать следующие выводы. Во-первых, жанровые особенности детектива реализуются через введение в текст интердискурсивных включений из юридического, криминального и медицинского дискурсов соответственно.

Далее, включение знаний из разных областей общественной практики способствует реализации основной цели – созданию загадки. Задача автора детективного текста состоит в том, чтобы создать тайну и организовать увлекательную интеллектуальную игру-расследование. В детективном тексте актуализируются разные дискурсы: экономический, бытовой, технический, природоведческий, музыкальный, игровой, дискурс СМИ и др. Интердискурсивные включения, репрезентируемые автором в ткани художественного произведения, требуют внимательной и тщательной интерпретации, сопоставления со стороны читателя, поскольку могут стать ключом к разгадке. Автор предвосхищает знакомство реципиента с актуализируемыми в тексте областями знаний. Ориентируясь на массового читателя, автор отбирает такие ситуации, с которыми знакомы в среднем все читатели. Человек живет и развивается в обществе, коллективе, благодаря чему, наряду с индивидуальными знаниями, он обладает и знаниями коллективными, известными и значимыми не только для него, но и для общества. Однако, вводя информацию, с которой, возможно, читатель еще не знаком, автор обязательно дает пояснение. Так, в романе Ч. Тодда «Одинокая смерть» при описании персонажей, места и времени совершения преступления

присутствуют многочисленные интердискурсивные включения из дискурса войны: *regiment* / полк, *fight* / борьба, *wound* / рана, *war* / война, *officer* / офицер, *sapper* / рядовой инженерных войск, *army* / армия, *line* / фронт, *tactics of war* / военная тактика, *a firing squad* / комендантский взвод, *uniform* / военная форма, *to dislodge* / выбивать с позиций, *enemy* / противник, *attack* / штурм, *captain* / военачальник, *artillery* / артиллерия, *troops* / войска и др. Читатель погружается в атмосферу военного времени. У всех жертв были найдены идентификационные диски, которые использовались в военное время. Учитывая тот факт, что не все читатели могут быть осведомлены относительно дисков, автор вводит дополнительную информацию, объясняя подробно особенности их появления и применения в военное время: «Stamped from thin layers of compressed wood fibers, they came in pairs and were worn around the neck on a thin length rope. If a man was killed, one of the discs was placed in his mouth for the burial detail to use in marking his grave. The other of the pair was collected and sent back with his kit». [10, p. 16] / «Диски изготавливали из тонкого слоя прессованной древесины в двух экземплярах. Их носили вокруг шеи на тонкой веревке. Если человека убивали, один диск помещали в рот и использовали как способ указания на место захоронения. Другой диск забирали и отправляли обратно вместе с его вещами». Диски кажутся сыщиком одним из ключей к разгадке преступлений, поэтому он посвящает много времени поиску доказательств и причин их использования преступником. Однако далее он понимает ложность улики военного времени. Манипулируя читательским вниманием, автор может актуализировать с помощью интердискурсивных включений как достоверную информацию, имеющую отношение к преступлению, так и ложную, уводящую в сторону.

В ходе расследования преступления сыщик сопоставляет полученную информацию о лицах, причастных или подозреваемых в совершении преступления. Выступая характеристикой персонажей, интердискурсивные включения могут указывать на сходство или различие в их социальном, культурном окружении. Данные сведения играют ключевую роль в определении степени сопричастности персонажей к ситуации преступления. В романе Сидни Шелдон «Узы крови» жертва указана в завязке сюжета. Это Сэм Рофф, глава крупной компании. Его смерть квалифицируется сначала как несчастный случай. Однако ряд выявленных в дальнейшем обстоятельств указывает на преднамеренное убийство. Анализ интердискурсивных включений из семейного, экономического и делового дискурсов, присутствующих в описании Сэма и других персонажей, позволяет сделать вывод о их связи, а также указывает на возможную сопричастность одного или нескольких лиц к преступлению. Следующие характеристики, описываемые с помощью интердискурсивных включений из других дискурсов, связаны с обстоятельствами совершения преступления. Одним из ключей к разгадке тайны становятся интердискурсивные включения из спортивного дискурса. Напомним, что интердискурсивные включения из дискурса спорта встречаются при описании места и обстоятельств смерти Сэма. Сэм погибает при подъеме на гору: «They were doing a traverse over a glacier... he lost his footing and his rope broke... he fell into a bottomless crevasse» [9, p. 10] / «Он совершал траверс над ледником... он потерял равновесие, и его веревка порвалась... он упал в бездонную ледниковую трещину». Далее, дискурс спорта актуализируется при описании некоторых персонажей, например, при описании Хелен Рофф, дочери Сэма:

(1) «She was a champion skier... had led a mountain-climbing expedition in Nepal...» [Ibidem, p. 41] / «Она была призером лыжных состязаний... руководила подъемом в гору в Непале».

(2) «It was a bill for the of one pair of mountain-climbing boots... Size 36A. A woman's size. It was Helen Roffe-Martel who was the mountain-climber. Sam Roffe had been killed on a mountain» [Ibidem, p. 200] / «Это был счет за пару ботинок для альпинизма... размер 36А. Женский размер. Именно Хелен Рофф была альпинистом. Сэм Рофф был убит при подъеме на гору».

Спортивный дискурс – лыжный вид спорта – репрезентируют ЛЕ «skier», «mountain-climbing», «mountain-climber». Успешность в данном виде спорта эксплицируют ЛЕ «champion», завершенная формой глагола «lead». Первый пример относится к авторской речи, второй пример принадлежит внутренней речи сыщика. Полицейский сопоставляет имеющиеся у него факты. В указанном фрагменте представлено интердискурсивное переплетение данных из экономического («bill»), спортивного («mountain-climbing boots») и криминального («had been killed») дискурсов.

Интердискурсивные включения из спортивного дискурса встречаются в описании Вольтера Гасснера, принадлежащего также семье Рофф, члена совета директоров компании: «ski-instructor» («инструктор по технике владения лыжами»). Информация, извлеченная из соответствующих дискурсов, становится одним из ключей к разгадке, указывая на возможную сопричастность указанных лиц к убийству.

С помощью интердискурсивных включений часто актуализируется дополнительная информация оценочного характера о персонажах, погоде, событиях. Актуализируемые в данном случае знания не ведут к разгадке преступления. Их роль состоит в другом – отвлечении внимания читателя, ослаблению интеллектуального напряжения. Одним из распространенных способов введения данных интердискурсивных включений выступает сравнение, эксплицитное или имплицитное. Создаваемые образы яркие, выразительные. Вместе с тем, они легко узнаваемы и интерпретируемы. Рассмотрим следующий фрагмент:

«Whatever the surface appearances, most human beings come equipped with convoluted emotional machinery. With intimacy, the wreckage starts to show, damage rendered in the course of passions colliding like freight trains on the same track» [8, p. 66] / «Каков бы ни был внешний вид, большинство людей оборудованы сложным эмоциональным механизмом. При близком знакомстве показываются обломки прошлого, повреждения, нанесенные в результате столкновения страстей подобно тому, как сталкиваются товарные поезда, идущие по одному пути».

В виде имплицитного сравнения проводится сопоставление несопоставимых на первый взгляд сфер, психической и технической. Для описания эмоционального состояния персонажа используются ЛЕ, характерные для технической сферы: «machinery», «equipped with», «wreckage», «damage». А также приводится ситуация столкновения товарных поездов на одном пути.

Таким образом, результатом интердискурсивной деятельности сознания создателя сообщения выступает сложный, многомерный, полидискурсивный текст. Речь идет о наличии в тексте многочисленных интердискурсивных включений, отсылающих читателя к разным дискурсам. С помощью интердискурсивных включений реализуются жанровые особенности детективного текста. Кроме того, включение информации, коррелирующей с разными областями человеческого знания и практики, способствует созданию загадки, тайны. Задача читателя заключается в том, чтобы собрать воедино рассеянную по частям информацию. Чем загадочнее преступление, тем напряженнее и труднее поиск разгадки. Манипулируя вниманием читателя, автор может включать дополнительную информацию о персонажах, погоде, событиях эмоционально-оценочного плана, тем самым отвлекая на время внимания читателя от основной сюжетной линии.

Список литературы

1. **Воронцова Т. И.** Концептуальная картина мира текста баллады: монография. СПб.: ИВЭСЭП, филиал в г. Хабаровске, 2004. 139 с.
2. **Гончарова Е. А., Шишкина И. П.** Интерпретация текста. М.: Высшая школа, 2005. 368 с.
3. **Дейк Ванн Т. А.** Язык. Познание. Коммуникация: сборник трудов. Благовещенск: БГК им. И. А. Будуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
4. **Ильина Н. И.** Что такое детектив? // Ильина Н. И. Белогорская крепость. Сатирическая проза. 1955-1985. М.: Советский писатель, 1989. С. 320-330.
5. **Кубрякова Е. С.** Дискурс: определение и направления в его исследовании // Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 519-531.
6. **Пеше М.** Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / общ. ред. П. Серио. М., 1999. С. 225-290.
7. **Чернявская В. Е.** Текст в медиальном пространстве: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 232 с.
8. **Grafton S.** D for Deadbeat. Published by Macmillan Publishers, 2010.
9. **Sheldon S.** Bloodline. Published by Warner books, 1997.
10. **Todd Ch.** Lonely Death. Published by William Morrow, 2011.

PRAGMATIC ASPECT OF FUNCTIONING OF INTER-DISCURSIVE INCLUSIONS IN A DETECTIVE TEXT

Georginova Natal'ya Yur'evna
Murmansk State Technical University
georna@mail.ru

The article examines pragmatic peculiarities of multi-discursivity of a detective text. Introducing inter-discursive inclusions correlates with the genre peculiarities of the text being created and the specifics of reading public. This fact secures successful communication between an author and a reader of a detective story.

Key words and phrases: discourse; inter-discursivity; multi-discursivity; text; inter-discursive inclusion.

УДК 811.511

Филологические науки

В статье рассматриваются спорные вопросы разграничения звукоподражаний и междометий, производится сопоставительный анализ звукоподражаний русского, калмыцкого, монгольского, китайского и английского языков. Автор делает вывод о том, что условный характер буквенного оформления звуковой картины мира обусловлен возможностями данной языковой системы, особенностями менталитета носителей, условиями жизни и хозяйственной деятельности, средой обитания. Звукоподражания, обладая универсальными характеристиками, фиксируют в своем облике национально-специфичные черты сознания народа.

Ключевые слова и фразы: звукоподражания; картина мира; сопоставительный анализ; русский; калмыцкий; монгольский; китайский; английский языки.

Голубева Евгения Владимировна, к. филол. н.
Калмыцкий государственный университет
lisa101@yandex.ru

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ[©]

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00280.

Национальная специфика понимания мира выявляется при анализе вербального поведения человека, в фольклоре и литературных произведениях, в общих представлениях народа о действительности, которые отражены в лексическом корпусе языка.